

Насмешливая мина Хань Цзыфэя в глазах Ань Но сменилась выражением коварства и ледяной жестокости. Ань Но промолчал, лишь пристально посмотрел на него, изобразив на лице полное замешательство и недоумение.

— Я... не совсем понимаю. Сделка сорвалась?

— Нет, — отозвался Хань Цзыфэй. — Сделка завершена.

Сейчас ситуацию полностью контролировал Хань Цзыфэй. Ань Но понимал: этот расклад нужно ломать. Необходимо было сделать так, чтобы события вышли из-под его контроля или хотя бы пошли не по его сценарию. Нужно было действовать.

— Понял. Тогда поехали, — бросил Ань Но и, не дожидаясь ответа, ловко врубил передачу.

Он резко выжал педаль газа, и машина рванула к краю дороги, не оставив Хань Цзыфэю времени на раздумья.

— погоди, Ань Но! — Хань Цзыфэй быстро перехватил его за локоть.

События приняли неожиданный оборот. По плану Хань Цзыфэя, Ань Но должен был в изумлении допытываться, как именно прошла сделка. Разумеется, он не собирался раскрывать правду, но хотел спровоцировать парня на эмоции. Он верил, что в моменты сильного душевного волнения человек обнажает свою истинную натуру: безрассудство, трусость, слабость или страх. Хань Цзыфэю хотелось верить, что Ань Но достаточно хладнокровен и внимателен к деталям, и сейчас он искал тому подтверждение.

Резкий визг тормозов вспорол ночную тишину. Сотрудники заправки выглянули из окон, глядя на серебристый Volkswagen CC, который замер на выезде, встав почти поперек дороги.

Ань Но нажал на тормоз, затянул ручник и молча наблюдал, как Хань Цзыфэй достает из бумажника клочок бумаги с длинным рядом цифр. Тот быстро вбил их в телефон и через пару минут, удовлетворенно улыбнувшись, кивнул вперед, приказывая трогаться.

Ань Но не заставил себя ждать. Включив передачу, он снова нажал на газ, и машина стремительно влилась в поток на обратном пути.

Ань Но был умен и обладал отличной реакцией. Он умел мастерски держать себя в руках, подавляя и любопытство, и неприязнь. Хотя он и не понимал до конца, во что играет Хань Цзыфэй, одно было ясно: сейчас лучше всего помалкивать и просто крутить баранку. Лишние слова ведут к ошибкам, а любопытство, как известно, сгубило кошку.

Хань Цзыфэй с интересом поглядывал на профиль водителя, ожидая, когда тот заговорит.

Ань Но был хорош. Пока что Хань Цзыфэй оставался им крайне доволен — он и не ожидал, что простой охранник из «Пылающего искушения» окажется настолько ценным кадром. Возможно, он не был лучшим бойцом или великим стратегом, не блистал красноречием и не отличался рабской покорностью, но в совокупности всех этих качеств Ань Но представлял собой идеальный инструмент.

Хань Цзыфэю нужны были именно такие люди. Ему импонировала манера Ань Но вести дела: тот никогда не доводил ситуацию до предела, всегда оставлял путь для отступления, умел молчать и четко осознавал, чего хочет. А главное — он понимал, что можно брать, а к чему лучше не прикасаться. Смышленный малый.

Теперь оставалось прояснить последнее: можно ли ему доверять.

Еще в тот день, когда Хань Цзыфэй пригласил Ань Но на обед, его люди отправились в Нинъюань прощупать почву. Сегодня пришел ответ. Судя по всему, досье Ань Но было чистым: он действительно родился в Нинъюане, его родители — простые рабочие, вышедшие на пенсию и уехавшие доживать век в родную деревню. Соседи до сих пор помнили того «непутевого мальчишку», и описание внешности полностью совпадало. Как только тот убедился в надежности парня, он тут же вызвал его на встречу. Теперь можно было держать Ань Но при себе и наблюдать за ним в деле.

Машина плавно скользила по шоссе, приближаясь ко Второй кольцевой автодороге. Ань Но по-прежнему хранил молчание.

Хань Цзыфэй начал терять терпение. Ему очень хотелось, чтобы Ань Но хоть что-то сказал — это позволило бы понять, о чем тот думает.

«Ань Но, ну скажи же хоть слово!» — мысленно взмолился Хань Цзыфэй.

Ань Но зевнул.

Хань Цзыфэй вздохнул. Что ж, придется начинать самому.

— Что, в сон клонит? — спросил он.

Ань Но в душе с облегчением выдохнул: «Наконец-то ты заговорил, черт тебя дери! Сил моих больше нет молчать!»

С самого выезда с заправки Ань Но ломал голову, как заставить Хань Цзыфэя заговорить. Стоило тому нарушить эту гнетущую тишину, и он бы нашел способ разговорить его до конца. Ради этого он проскочил на два красных там, где не было камер; наехал на приличный булыжник, заставив машину изрядно подпрыгнуть, и даже нарочно свернул не туда на неосвещенном участке. Но Хань Цзыфэй будто соревновался с ним в выдержке: молча сидел в

кресле, свято соблюдая принцип «молчание — золото».

Бедный Ань Но... Голова пухла от вопросов, нутро изнывало от сомнений, но он не мог позволить себе расспросы. Он прекрасно понимал, что Хань Цзыфэй делает это намеренно, напуская таинственности, чтобы спровоцировать его. Ань Но видел в этом испытание: ему был нужен верный помощник, а не базарная баба. Излишнее любопытство и попытки лезть не в свое дело босс явно не одобрил бы. Поэтому Ань Но должен был оставаться надежной, спокойной опорой.

И вот, перепробовав множество уловок, он прибегнул к последней — просто зевнул.

Хань Цзыфэй сдался.

— Да, есть немного, — Ань Но потер переносицу, достал пачку сигарет, прикурил одну и протянул пачку спутнику. Хань Цзыфэй тоже взял сигарету и чиркнул зажигалкой, поднося огонь обоим.

В этом и заключалось мастерство Хань Цзыфэя. Минуту назад он был властным боссом — коварным, решительным и не склонным к объяснениям. А сейчас превратился в «своего парня», с которым можно покурить и который сам подставит тебе огоньку. Стал близким, словно старый знакомый.

— Уже три часа, Ань Но. Боюсь, поспать толком не удастся.

Эта фраза дала Ань Но отличную зацепку:

— Это верно. Но оно того стоило, сегодня я прямо-таки глаза открыл на многие вещи.

— О как? — Хань Цзыфэй явно заинтересовался.

— Век высоких технологий, — Ань Но усмехнулся, мельком взглянув на Хань Цзыфэя в свете уличных фонарей. В его улыбке сквозила легкая ирония и даже тень пренебрежения, словно он смотрел на ребенка, пытающегося его разыграть. — Кто же сейчас таскает чемоданы с товаром и наличкой? И опасно, и тяжело. Я так думаю, брат Хань... Позвольте угадаю? На бумажке были номер счета и пароль, и вы просто перевели деньги через мобильный банк. А товар... скорее всего, вы его припрятали в каком-нибудь укромном уголке. Как только деньги пришли, скинули им сообщение, где искать. Так?

— Ань Но... должен признать, ты чертовски умен.

— Перед вами мне нет смысла прикидываться дурачком. В конце концов, только сообразительный парень мог удостоиться вашего внимания, верно? — Ань Но и не думал скромничать, и Хань Цзыфэй остался этим крайне доволен.

— И где же, по-твоему, спрятан товар?

— Ну, брат Хань, при всей моей смекалке, я все же не гадалка.

— А если бы прятал ты, то где?

— Я? — Ань Но ответил, почти не задумываясь. — Я бы выбрал какой-нибудь банный комплекс и запер в шкафчике в раздевалке.

Хань Цзыфэй вдруг запрокинул голову и расхохотался. Его звонкий смех заполнил тесное пространство салона. Ань Но понял: попал в яблочко.

— Ань Но, ты точно ясновидящий! Почти угадал. Только не баня, а фитнес-клуб. Я оставил все в шкафчике в раздевалке.

Ань Но сдержанно улыбнулся, хотя в душе у него будто камень с плеч свалился. Он знал, что обычные спортзалы открываются не раньше семи-восьми утра, а значит, товар всё еще там.

— Хороший ход, брат Хань, — одобрительно кивнул он.

— А то! — самодовольно отозвался Хань Цзыфэй.

Ань Но продолжал улыбаться, мельком поглядывая в зеркало заднего вида. Дорога позади была пуста. Этот жест еще больше расположил к нему Хань Цзыфэя: парень ни на миг не забывал о своих обязанностях телохранителя.

Когда машина замерла у ворот жилого комплекса, где жил Ань Но, Хань Цзыфэй бросил на прощание:

— Пару дней дел не будет, так что отдыхай как следует.

Ань Но приложил два пальца к виску в шутливом приветствии и, не оборачиваясь, зашагал к подъезду.

Хань Цзыфэй опустил стекло, оперся локтем о дверцу и проводил его взглядом до тех пор, пока фигура Ань Но не растаяла в темноте. Только он знал, что вся сегодняшняя поездка была лишь спектаклем. Никакой сделки не было — он просто свозил Ань Но на окраину города заправиться. Пока что парень вел себя безупречно: сообразительный, исполнительный, знающий свое место... Настоящая находка. Если только...

Хань Цзыфэй прищурился и набрал номер:

— В ближайшие пару дней следите в оба. От мониторов не отходить.

Это был последний этап проверки. Хань Цзыфэй слишком дорожил своей шкурой. Тот фитнес-клуб был местом, где он бывал каждую неделю. Как у VIP-клиента, у него был персональный шкафчик и личный тренер. Все абонементы в таких заведениях именные, проверить их — проще простого. Если Ань Но чист и не связан с полицией, в клубе всё будет тихо.

«Ань Но, только не разочаруй меня», — подумал Хань Цзыфэй.

Ань Но, сдерживая бешено колотящееся сердце, вошел в квартиру и запер дверь на все замки. Даже не разуваясь, он выхватил телефон и начал набирать номер.

Мо Хань ответил почти мгновенно. Он только что выставил из управления Юй Дая, который битый час канючил, требуя проставиться за поздний ужин. Стоя у окна, начальник видел, как Юй Дай, едва дойдя до ворот, вдруг сорвался с места и бросился в объятия высокого мужчины.

Мо Хань с досадой задернул шторы. Ну и молодежь пошла!

Полчаса назад сигнал от маячка Ань Но внезапно пришел в движение — машина на большой скорости двигалась в сторону города. Мо Хань вздохнул с облегчением, но Юй Дай тут же подлил масла в огонь: «Это лишь значит, что движется его телефон».

Мо Хань зажмурился. Как же ему хотелось отправить группу по особо важным делам к той заправке, но нельзя! Засада была слишком далеко. На самом деле они с самого начала просчитались с расстоянием: Хань Цзыфэй ехал всего двадцать минут вместо расчетных тридцати пяти. Наверняка у босса там были свои люди для наблюдения. Глухая заправка на стыке трасс, полночь... Там могли быть только большегрузы. Колонна легковых машин с городскими номерами была бы видна как на ладони.

Мо Хань сгорал от тревоги. Единственное, что его сейчас волновало — где Ань Но.

Раздался звонок. На экране высветился знакомый номер.

У Мо Ханя задрожали руки, когда он нажал на кнопку приема.

Ань Но быстро доложил обстановку. Фитнес-центр открывается в восемь утра, время на перегруппировку еще было. Они с Мо Ханем решили: внедрить своих людей в клуб, дожидаться того, кто придет за товаром, и через него выйти на Дун Цзюня.

«Хоть бы Цинь Сяо не подвел», — подумал Мо Хань, вешая трубку.

<http://bllate.org/book/18167/1751647>